

Выходъ изъ логического тупика находится въ Богѣ — субстанціи, освобожденной отъ всякихъ модусовъ. Съ одной стороны, « ничто (nada), проиасть, мысли de profundi: чистота », а съ другой — « все (todo), полнота жизни въ Единомъ, радость сліянія общеобязательной, логически стройной доктрины съ личнымъ опытомъ человѣческой души — монады безъ оконъ и дверей (318-9).

Такъ проф. Баруци, авторъ двухъ поченныхъ философскихъ трудовъ о Лейбнице, нашелъ въ мистическомъ опыте и доктринѣ Іоанна отъ Креста предвѣщаніе близкой его сердцу Теодицеи, но процессъ соприкосновенія (touche) двухъ голыхъ субстанцій, « духовный бракъ » души и божества описанъ имъ съ необыкновенной музыкальностью и тонкими психологическими искусствомъ. Правда, какъ для Іоанна отъ Креста божественное слово, такъ для проф. Баруци человѣческія слова — символы великаго мистика — стали закономъ, и онъ не пытается за словами разгадать молчание этой души, въ которомъ онъ видитъ нечто величественное (507). Тѣмъ съ большей силой онъ насыпраиваетъ къ той « мыслительной радости » (*joie poétique*) (708), которую въ немъ возбуждаетъ внутренняя логика стройной мистической доктрины Іоанна отъ Креста. Гдѣ настоящая жизнь въ Богѣ ? — въ лирико - мистическомъ ли концептѣ духовнаго « Сенеки », въ живомъ ли чувствѣ, освящающемъ плоть, или въ экстазахъ Плотина, уносящихъ нась по ту сторону разума и разумомъ постигаемаго, это могутъ рѣшить люди на собственномъ мистическомъ опыте. Многообразія мистического опыта не отрицаютъ и авторъ этого великолѣпного научного труда.

Г. Ловцкій.

Кайзерлингъ. Die neuentstehende Welt Verlag Otto Reiche. Darmstadt. 1926.

Съ легкой руки Шленгера, проблема крушения нашей старой западно - европейской культуры и смѣны ея новымъ цикломъ человѣческаго развитія стала за послѣднее время злободневной въ соціально философской литературѣ. Н. А. Бердяевъ посвятилъ этому вопросу свою извѣстную брошюру о «новомъ средневѣковье», въ которой со свойственнымъ ему талантомъ пытается намѣтить вѣхи грядущаго развиція человѣчества. Гуманизмъ, начавшийся съ самоутвержденія человѣка, съ раскрытия свободной иры нашихъ силъ, привѣтъ въ конечномъ итогѣ къ изсѣканію его творческаго порыва, и человѣческая личность оказались отданной на расгерзаніе стихійныхъ вихрей матерій. Этой атомизаціи человѣчества долженъ быть положенъ предѣлъ. Наступаетъ новое средневѣковье, знаменующее собою паденіе законного принципа власти, правового принципа монархіи и демократіи и замѣну его принципомъ сиры, жизненной энергией спонтанныхъ общественныхъ группъ и соединений. Общественность, мораль, наконецъ, всѣ сферы жизни должны быть подчинены одному духовному началу. И вновь, какъ въ прежніе средніе вѣка, церковь должна сдѣлаться духовнымъ центромъ человѣчества и въ своемъ творческомъ процессѣ, на какихъ - то но-

выхъ, расширенныхъ органически соборныхъ базахъ, весел человѣчество къ окончательному раскрытию христіанской истины и тайнъ твореній.

Въ своемъ анализѣ гуманизма и вытекающей изъ него исторіи западно-европейской культуры въ теченіе послѣдніхъ столѣтій, Бердяевъ, несомнѣнно, обнаружилъ многое пропитательности. Но тамъ, где онъ выступаетъ въ роли пророка, его построепія представляются намъ слишкомъ достаточнаго реальнаго обоснованія. Вопросъ о грядущихъ судьбахъ человѣчества не такъ простъ, какъ это рисуется Бердяеву, и разрешеніе его едва ли можетъ уложиться въ простую и краткую, всеобъемлющую формулу. Новый трудъ знаменитаго немецкаго философа графа Кайзерлина *Die menschentstehende Welt* *) показываетъ намъ, какія трудности намъ придется преодолѣть раньше, чѣмъ туманныя операции будущаго человѣчества представутъ передъ нашимъ взоромъ.

Въ противоположность Бердяеву, Кайзерлингъ начинаетъ съ того, что предсказывается для ближайшаго времени самую антирелигиозную эпоху изъ всѣхъ доселѣ пережитыхъ человѣчествомъ.

Всѣ прежнія культуры основывались на какомъ-то ирраціональномъ началѣ, крѣпко сплавляющемъ воедино всѣхъ участниковъ данной культуры и не переносимомъ во вѣкъ. Въ наши дни центръ тяжести въ духовномъ мірѣ переходитъ съ «непереносимаго» на рациональное и «переносимое». Техническій прогрессъ является только частнымъ выражениемъ этого сущаго духовнаго развитія. Всякая новая «истина» установленная наукой, обладаетъ простотой Колумбова яйца. Для современнаго человѣка телеграфъ безъ проволоки представляется такимъ же естественнымъ дѣломъ, какъ и таблица умноженій. Все кажется «попятнымъ» — и то, что «не понятно», провозглашается предразсудкомъ. Хлѣбопашцы и моряки, сознающіе свое бессилие, еще придерживаются традиціонныхъ вѣрованій, но фабричное населеніе отворачивается отъ нихъ все рѣшительнѣе. («Этимъ то и объясняется, говорить Кайзерлингъ, почему иѣ религиозной Россіи такъ основательно «упразднили Бога», и почему марксизмъ, основанный на одномъ примитивномъ и рациональномъ, кажется столь убѣдительнымъ для людей, только что сбросившихъ съ себя простѣйшіе формы вѣрованія). И въ результатѣ современный массовый духъ воплощается въ новомъ типѣ, типѣ «шоффера», опадѣвшаго техникой примитива, который такъ же характеренъ для нашего времена, какъ жрецъ, рыцарь или придворный кавалеръ были характерны для другихъ эпохъ. Сегодня каждый мальчикъ хочетъ быть шофферомъ (даже когда онъ говоритъ, что онъ будетъ инженеромъ), фашистъ — это типъ итальянскаго шоффера, а большевикъ — это типъ шоффера русскаго. Успѣхъ большевизма въ Россіи не имѣть никакого отношенія къ коммунистическимъ теоріямъ: онъ основывается почти исключительно на томъ, что онъ даль захватить власть человѣку шофферскаго типа. И этотъ человѣкъ, при своей практической смекѣ, естественно долженъ опираться на то міропоз-

*) Verl. Otto Reiche, Darmstadt, 1926

зрѣніе, которому онъ обязанъ своей властью, совершенно такъ же, какъ папы Римскаго были защитниками христианства, хотя сами не вѣрили ни въ Бога, ни въ черта. При этихъ условіяхъ, утверждаетъ Кайзерлингъ, Россія останется, съ европейской точки зрѣнія, страною большевизма даже постѣ измѣненія теперешней формы правленія, ибо типъ большевика - шоффера никогда не уступитъ своей власти. Вымирание предстоитъ не шофферу, съ его огромной сильной жизненной силой, а старымъ культурнымъ типамъ. Со временеми крушения древняго міра не было еще столь радикального переворота, столь рѣзкаго сдвига культурной оси, актъ то, которое происходитъ на нашихъ глазахъ, создавая непроходимую пропасть между старымъ и новымъ поколѣніемъ. Мы стоимъ передъ вселеніемъ въ новый «универсальный» періодъ, въ которомъ рушатся старыя традиціонныя перегородки между культурами и расами и впервые начинается исторія единаго человѣчества.

Нашъ вѣкъ — вѣкъ великихъ міровыхъ формированій : таковы англосаксонскія имперіи съ Лондономъ и Нью-Йоркомъ въ центрѣ, таковъ міръ панисламизма, съ его огромной латентной силой, таково наимѣчающееся понемногу сверхнациональное объединеніе Европы. Пускай возникаютъ на старомъ континентѣ новые политическія образованія, и пыніемъ цѣлѣтомъ расцѣпляется партикуляризмъ : политическая независимость новыхъ государствъ является элегантнымъ выраженіемъ ихъ полной экономической зависимости. Народы Европы все яснѣе начинаютъ сознавать единство своей судьбы передъ лицомъ опасностей, надвигающихся съ востока и запада, ибо русскій большевизмъ тоже посить универсальный характеръ, и всѣми уже признана огромная вербующая сила среди азіатскихъ народовъ, которымъ онъ содѣлитъ освобожденіе отъ имперіалистического запада, технику безъ эксплуатации и недостающую имъ материальную помощь. Москва стала для всего востока символомъ возможнаго возрожденія, и еще черезъ столѣтія въ азіатскихъ странахъ будутъ повторяться исковерканныя русскія слова, такъ же, какъ мы повторяемъ исковерканныя дрепнѣеврѣйскія.

Но на ряду съ этимъ на всемъ земномъ шарѣ объединяется и оппозиція противъ этихъ примитивныхъ массовыхъ объединеній. Сейчасъ мы стоимъ передъ побѣдой материалистическихъ міровоззрѣній, свойственныхъ культурному уровню шоффера. Но, если это міровоззрѣніе можетъ удовлетворить миллионы, оно неизбѣжно объединяетъ противъ себя то меньшинство, которому не чуждо метафизически - религиозное сознаніе. Въ дни торжества шоффера у насъ прислушиваются къ миссіонерамъ изъ Индіи, Персіи и Китая, геософическое движеніе охватываетъ все болѣе широкіе круги, и христіанство дѣлается «каѳолическимъ», т. е. вселенскимъ въ истинномъ значеніи этого слова. Это меньшинство будетъ строить новый духовный циклъ, но не разиалинахъ старой культуры, а на твердомъ фундаментѣ новаго шофферскаго міра. Когда техника будетъ понята всѣмъ, она уже не будетъ въ такой мѣрѣ привлекать человѣческій интересъ. Человѣчество со временемъ пойметъ, что интеллектуально ирраціональное начало не

объемлетъ собой всю совокупность жизненныхъ явлений, а напротивъ того, оставляетъ въ сферы своего внимания наиболѣе важное. Сегодня человѣчеству не нужна религія, не нужно и искусство, которое успѣшно замѣняется футуризмомъ или жазбандомъ, но наступитъ время и человѣчество вновь ощутить потребность въ истинномъ искусствѣ и въ настоящей религіи. Тотъ идеалъ прогресса, который сейчасъ является евангеліемъ массъ, можетъ удовлетворить « шоффера », т. е. овтадѣвшаго техникой дикаря, но избранной части человѣчества онъ уже больше ничего не говоритъ. И самосознаніе, и вѣшний опытъ достаточно нацѣльно свидѣтельствуютъ о томъ, что дальнѣйший путь развитія человѣчества связанъ съ ростомъ не интеллектуальныхъ силъ, а силь инстинктивныхъ, ирраціональныхъ и сверхъинтеллектуальныхъ (стр. 91). Предвестниками этого будущаго развитія является уже сейчасъ склонность современной мысли въ сторону не только психологическую, но и оккультизмъ и магію.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду — и въ этомъ основа всѣхъ кайзерлинговскихъ построений, — что человѣчество лишь медленно, поступательными шагами доберется до пороговъ этой новой культурной эры. « Новое средневѣковье » Бердяева оголвигается въ даль грядущихъ вѣковъ. Для нашего времени типъ « шоффера » — типъ прогрессивный и поэтому положительный. Одни лишь глупцы или трусы могутъ удовлетвориться оплакиваніемъ старой культуры. Надо примирииться съ неизбѣжнымъ и вовлечь свою личность въ ритмъ міровыхъ событий.

Грядущее развитіе человѣчества неизбѣжно должно повлечь за собой неслыханный расцвѣтъ индивидуальныхъ духовныхъ силъ. Прежде человѣчество развивалось преимущественно подъ вліяніемъ космическихъ силъ и настѣдственности. Лишь въ наше время факторъ духовной свободы получаетъ полное раскрытие. Новый возникающій міръ будетъ міромъ огромной « напряженности ». Этой напряженностью будетъ отличаться и борьба между партикуляризмомъ и сверхнационализмомъ, между материалистическимъ большинствомъ и религіозно - метафизически настроенными меньшинствами, между вождями и ведомыми. Вѣкъ универсализма будетъ блескать еще болѣе пестрыми и яркими цвѣтами, чѣмъ живописный періодъ нашихъ прежнихъ среднихъ вѣковъ.

Покуда мы не установимъ, говорить Кайзерлингъ, правильную перспективу на историческую событія, не опредѣлимъ ихъ космической связи, мы будемъ безсилны. То, что сегодня называется « идеализмомъ » — это міровоззрѣніе безсилія, которое хочетъ достигнуть величия руганью на дурнія черты современного человѣчества. Эра крестовыхъ походовъ лежитъ далеко позади : изъ Зигфрида въ наши дни вышелъ бы въ лучшемъ случаѣ приличный унтеръ - офицеръ. Отвращеніе русскихъ людей старой культуры къ большевикамъ, отрицающимъ все лучшее, что было въ русской жизни, понятно. Но изъ ничтожного нового сѣмени возникаетъ новая жизнь. Въ чёмъ сила Лепина ? Въ томъ, что онъ проникновенно понять значение накопившихся разрушительныхъ силъ и использовать ихъ для своихъ сата-

ническихъ цѣлей, такъ, какъ электротехникъ пользуется силою молнии для блага человѣчества.

Истощающая мудрость, « мудрость мага », заключается въ способности непосредственного воздействія на жизнь посредствомъ духовныхъ силъ. Такова мудрость, къ которой должно стремиться избранные меньшинство, чтобы освободиться отъ своего временнаго безсилія. Для этого необходимо прежде всего научиться возможно болѣе широкому и сильному психологическому воздействию на массы. На ряду съ « шоферомъ » на нашихъ глазахъ нарождается новый типъ — типъ журналиста. Сегодня техника журнализа еще не служитъ личнимъ и высшимъ духовнымъ стремленіемъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что впредь его роль останется таковой : руководящая роль человѣчества принадлежитъ въ будущемъ сверхжурналисту, который сумѣетъ разжечь массы новыми великими идеалами на почвѣ новаго глубокаго синтеза земного и божественнаго.

Читатель, вѣроятно, не согласится со многими частностями построений Кайзерлинга. Дармштадтский философъ, какъ всѣмъ известно, не чуждъ любви къ парадоксамъ. Но въ одномъ ему вѣроятно никто не откажеть въ необходимости остромъ проникновеній въ нѣкоторыя основныя черты нашей современной жизни и въ болѣромъ, мистически-номъ опредѣлѣніи задачъ будущей работы для всѣхъ тѣхъ, кому судьбы человѣчества, духа, культуры не безразличны. Кайзерлингъ не нашелъ панацеи отъ золъ сегодняшняго дня — но онъ даетъ намъ оружіе, чтобы съ нимъ бороться, оставаясь на твердой реальной почвѣ и устремляя взоры къ далекимъ, но все же достижимымъ идеаламъ.

К. Грюнвальдъ.

Западъ и Востокъ. Сборникъ всесоюзного Общества культурной связи съ заграницей. Кн. I - II. 1926. Москва.

Открывается сборникъ статьей Отъ Редакціи, въ которой указана его цѣль : удовлетворить интересъ, « какій проявляютъ массы тру-ляющихся къ свѣдѣніямъ о заграницѣ », и дать имъ необходимыя зна-нія « для подготовки успѣшнаго сопротивленія противъ нападенія классового врага ». Далѣе говорится, что однимъ Западомъ ограни-чиваться нельзя и что « по линии культурной связи мы должны теперь подчеркнуть лозунгъ : « Лицомъ къ Востоку ». Заканчивается статья указаниемъ, что сборникъ, хотя и « всесоюзный », печатается на рус-скомъ языкѣ, но сейчасъ же вслѣдъ за этимъ находится фраза, опро-вергающая это указаніе : « читатель, на которого мы вправѣ разсчиты-вать, составляетъ не менѣе $1/2$ миллиона человѣкъ ». Редакціонная статья растолковывается въ слѣдующей за нею статьѣ Луначарского : Между Востокомъ и Западомъ. Изъ нея мы узнаемъ, что въ «Союзѣ» немало евразійцевъ, даже « среди молодыхъ коммунистовъ » (съ чѣмъ можно поздравить евразійцевъ), и что автору стоило труда убѣ-